

Фэн Нянь и Цзян Юэин беседовали так непринужденно и радостно, что Шэнь Чжинань, прервав их разговор, неожиданно ощутил укол совести.

Он мысленно усмехнулся над собой: ведь Фэн Нянь и Цзян Юэин были влюбленной парой, а он — лишь злодей, разлучивший их.

Фэн Нянь и Цзян Юэин одновременно обернулись к нему.

Шэнь Чжинань был закутан в черный плащ, из-под которого виднелись лишь его глаза — зеленые, сияющие, словно драгоценные камни.

Цзян Юэин, по-видимому, не узнала его. Увидев незнакомца в черном плаще, она подсознательно спряталась за спину Фэн Няня.

Фэн Нянь слегка нахмурился и сделал шаг вперед, встав ровно между Цзян Юэин и Шэнь Чжинанем.

Шэнь Чжинань заметил эти едва уловимые движения. На душе стало тяжело. Что это значит? Фэн Нянь боится, что он причинит вред его возлюбленной?

Первое, что произнес Фэн Нянь, был холодный упрек:

— Ты с ума сошел? Разве это место для тебя?!

Шэнь Чжинань молча глубоко вздохнул. Он пришел сюда не для того, чтобы устраивать сцены ревности, да и смысла в этом не было.

В восемнадцать лет он, возможно, и любил Фэн Няня, но пяти лет хватило, чтобы повзрослеть и протрезветь.

— Ты не читаешь мои сообщения, не берешь трубку, а в Военном ведомстве тебя не найти. У меня не было другого выбора, кроме как приехать сюда.

Шэнь Чжинань взглянул на Цзян Юэин, выглядывающую из-за спины Фэн Няня, и почувствовал легкую горечь.

— Удели мне десять минут. Мне нужно кое-что сказать, всего десять минут, — негромко попросил он.

За пять лет их фиктивного брака Шэнь Чжинань не раз мечтал, что Фэн Нянь полюбит его, что они забудут старые обиды и станут настоящими супругами.

У них была стопроцентная совместимость. Сама судьба предрешила, что они должны быть любящей парой и прожить жизнь рука об руку.

Все альфы и омеги с полной совместимостью вступали в брак и хранили верность друг другу до гроба. До свадьбы Шэнь Чжинань был уверен, что так будет и у них. Он не ожидал, что Фэн

Нянь не захочет жениться, и не думал, что они станут единственным исключением из правил.

— Возвращайся, обсудим всё позже, — отрезал Фэн Нянь и приказал ближайшим солдатам: — Где Цзя? Пусть немедленно явится сюда!

— Мне нужно всего десять минут. Я не отниму у тебя больше ни секунды. Если ты не согласишься, я не уйду, — упрямо ответил Шэнь Чжинань.

Он с таким трудом нашел Фэн Няня, что если сейчас просто уйдет, то неизвестно, когда увидится с ним снова. А состояние отца было критическим, ждать было нельзя.

Шэнь Чжинань хотел сохранить достоинство жены генерала перед Цзян Юэин и другими, не желая выносить семейные раздоры на всеобщее обозрение.

Хотя для Фэн Няня и Цзян Юэин он, вероятно, и так был чужим человеком.

— Безумие! — Фэн Нянь явно не собирался идти на уступки. Он рявкнул на солдата: — Почему его до сих пор нет!

Обычно Фэн Нянь был сдержан в общении с подчиненными, и видеть его в таком гневе доводилось редко. Солдат дрожащим голосом доложил:

— Адъютант Цзя сегодня не сопровождал вас, господин. Мы передали ему приказ, он уже в пути, но раньше чем через десять минут не успеет.

Фэн Нянь нахмурился:

— Пусть придет отряд солдат-бет, отведите его в палатку.

Услышав, что адъютант будет только через десять минут, Шэнь Чжинань в душе даже обрадовался: возможно, он успеет поговорить с Фэн Нянем.

Но когда он увидел, что Фэн Нянь отдает приказ увести его, сердце Шэнь Чжинаня наполнилось тревогой и печалью. Фэн Нянь действительно ненавидел его настолько, что даже смотреть на него было противно.

Если бы это случилось раньше, Шэнь Чжинань, вероятно, просто ушел бы.

Но сейчас он сбросил капюшон, и его белоснежные волосы рассыпались, словно водопад. Он прямо посмотрел в глаза Фэн Няню:

— Как твой законный супруг, я не имею права даже на десять минут твоего времени?

Цзян Юэин, молча наблюдавшая за происходящим, удивленно воскликнула:

— Сяо Нянь, если тебе нужно поговорить с супругой, я, пожалуй, пойду.

Фэн Нянь с недовольством взглянул на Шэнь Чжинаня. Казалось, поведение последнего приводило его в ярость, но в присутствии Цзян Юэин он сдерживался.

Шэнь Чжинань увидел, как Фэн Нянь повернулся к Цзян Юэин, и на его лице отразилась нежность, какой он никогда не видел:

— Всё в порядке. Он просто опять капризничает. Пойдем, я провожу тебя.

Шэнь Чжинань остался стоять в стороне, всеми игнорируемый. Чувствуя на себе любопытные взгляды солдат, он глубоко вздохнул, сжал и разжал кулаки:

— Я тоже пойду с вами!

Что значат лицо и достоинство перед лицом смерти отца? Даже если придется унизиться, Шэнь Чжинань будет следовать за Фэн Нянем по пятам — он не верил, что не найдет возможности заговорить.

Раньше после такого холодного приема Шэнь Чжинань всегда уходил сам, поэтому Фэн Нянь не ожидал такой настойчивости и бросил на него предостерегающий взгляд.

В этот момент вдалеке раздался мощный взрыв, от которого содрогнулась земля.

Ударная волна накрыла их. В суматохе Шэнь Чжинань упал. Инстинктивно он посмотрел на своего альфу, в глубине души надеясь, что тот защитит его.

В момент взрыва Фэн Нянь, почти не задумываясь, развернулся спиной к эпицентру, прикрыв широкой грудью испуганную Цзян Юэин.

Шэнь Чжинань сидел на земле, тупо глядя на них. Генерал, способный в одиночку противостоять тысяче врагов, даже не удостоил его взглядом в минуту опасности.

Пять лет холода, презрения и словесных унижений не принесли такой ясности и отчаяния, как этот момент.

Фэн Нянь никогда не любил его и не заботился о том, выживет он или нет.

Шэнь Чжинаню вдруг захотелось рассмеяться. Каким же он был глупым.

Высокая фигура заслонила его, закрыв собой Фэн Няня и Цзян Юэин.

Шэнь Чжинань поднял голову и встретился взглядом с холодным, почти безжалостным лицом Цзян Мэншаня.

— Прошу прощения.

Цзян Мэншань наклонился, сорвал с себя черный плащ, полностью укрыл им Шэнь Чжинаня, подхватил его на руки и, словно пушечное ядро, рванул вперед.

Чем сильнее альфа, тем крепче его тело и жизненная сила. Ни выносливость, ни скорость, ни способность к восстановлению не идут ни в какое сравнение с обычными людьми. А омега, связанный с таким альфой, может не только успокаивать его ментальную энергию, но и делить с ним эту мощную жизненную силу.

Беты не могут образовать связь с альфами и не способны разделить их долголетие. Вот почему обычно в пары соединяются именно альфы и омеги.

Самым могущественным альфой в истории Галактической Империи был их основатель — Хуа Цяньшуан.

Более ста лет назад двадцатипятилетний Хуа Цяньшуан покорила Галактику и основал Империю.

Спустя полтора столетия он по-прежнему выглядел молодым и статным, что было лучшим доказательством его невероятной силы. Он был верой империи, богом для всех её граждан.

И именно это было истинной причиной, по которой Шэнь Чжинань пять лет назад так стремился выйти замуж за Фэн Няня.

У него была тайна: на банкете в честь своего восемнадцатилетия он видел человека, которого народ называл богом — Хуа Цяньшуана.

Когда Шэнь Чжинань очнулся, он понял, что уже находится в резиденции генерала. В комнате, кроме него, был только дворецкий.

Ожидаемо. Он ничуть не удивился, что мужа рядом не оказалось. Если бы Фэн Нянь когда-нибудь остался с ним, это стало бы настоящим чудом.

— Вы очнулись? Вас что-то беспокоит? Я сообщу господину генералу, — дворецкий подал стакан теплой воды.

Шэнь Чжинань покачал головой, сделал глоток, и пересохшее горло немного смягчилось.

— Где Фэн Нянь? — спросил он.

Дворецкий замаялся. Шэнь Чжинань мгновенно догадался о худшем. Он поставил стакан:

— У госпожи Цзян?

— Да. Господин генерал приказал сообщить ему, как только вы придете в себя. А пока отдыхайте, — дворецкий собрался уходить.

Шэнь Чжинань приподнял веки:

— Госпожа Цзян... она в доме?

Казалось, дворецкий не ожидал, что Шэнь Чжинань догадается так быстро, и молча кивнул.

Шэнь Чжинань горько усмехнулся. Иногда быть слишком умным — не к добру. Если бы

дворецкому нужно было связаться с Фэн Нянем, он сделал бы это через коммуникатор, не выходя из комнаты.

А раз он вышел, значит, Фэн Нянь находится здесь же, в резиденции.

Фэн Нянь не только лично заботился о Цзян Юэин, он привез ее в резиденцию.

Когда до него дошли слухи о возвращении Цзян Юэин, Шэнь Чжинань предвидел такой исход, но не думал, что Фэн Нянь потеряет всякую осторожность.

— Генерал лично принес вас на руках, он... — дворецкий попытался утешить его, но Шэнь Чжинань перебил его.

Дворецкий хотел сказать, что генерал был очень встревожен, сразу вызвал семейного врача и не отходил от него ни на шаг.

Генерал явно беспокоился о нем, но при этом ушел к Цзян Юэин, не дождавшись его пробуждения, и даже привез её в дом. Дворецкий не понимал логики господина и предпочел замолчать.

— Иди к генералу, — холодно сказал Шэнь Чжинань. — Скажи, что я хочу его видеть.

Утешения дворецкого были бесполезны.

За два года, прошедшие с возвращения Фэн Няня с фронта, он появлялся дома считанные разы, постоянно ссылаясь на работу в Военном ведомстве. Даже если он и возвращался, то спал в кабинете.

В их супружескую спальню Фэн Нянь заходил лишь однажды — в день свадьбы.

Сегодняшний день стал вторым разом.

Один раз — начало, другой — конец.

Шэнь Чжинань медленно закрыл глаза. Ему больше не хотелось ни о чем переживать.

Не хотелось думать о том, зачем Фэн Нянь привел Цзян Юэин домой.

Не хотелось думать, как его жалеет прислуга.

Не хотелось думать, что об этом говорят другие.

Пора заканчивать. Раз та, кого Фэн Нянь любит по-настоящему, вернулась, ему пора уйти.

Их брак, полный взаимных мучений, лишенный любви, пропитанный ненавистью и отвращением, должен завершиться.

Он больше не хочет любить Фэн Няня.

Не прошло и много времени, как появился Фэн Нянь. Скорость, с которой он пришел, удивила Шэнь Чжинаня. Хотя, наверное, просто настроение у генерала было хорошее — ведь его возлюбленная вернулась.

Учитывая, насколько сильно Фэн Нянь его ненавидел, Шэнь Чжинань, едва тот вошел, сразу перешел к делу:

— Мой отец тяжело болен. Если ты поможешь мне устроить его в госпиталь Военного ведомства, я немедленно разведусь с тобой и обещаю больше не беспокоить тебя и госпожу Цзян.

Шэнь Чжинань подавил боль в сердце, сохраняя внешнее спокойствие:

— Если не веришь мне, мы можем подписать соглашение.

— Шэнь Чжинань, у нас с Юэин чистые дружеские отношения. Не смей порочить её репутацию своими домыслами! — нахмурился Фэн Нянь.

Шэнь Чжинань вспыхнул:

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь? Она только что овдовела, а ты не терпишь, чтобы она оставалась где-то еще, и тащишь её домой!

У Шэнь Чжинаня тоже был предел терпения. Ему хотелось спросить, думал ли Фэн Нянь о его чести, приводя женщину в их дом?

Но этот вопрос был бы лишь добровольным унижением.

Фэн Нянь, конечно, не думал. Потому что человек, который был ему дорог, — не он, а Цзян Юэин.

Фэн Нянь раздраженно ответил:

— У Юэин погибли родители, в столице у нее никого нет. Разве я, её друг детства, не могу ей помочь?

— Цзян Юэин — из семьи Цзян. Даже если у нее нет родителей, есть другие родственники. Неужели Цзян Мэншань, занимающий столь высокий пост, не может позаботиться о дальней родственнице? Почему это должен делать ты?

— Юэин беременна. Я просто позволил ей остаться в резиденции, чтобы за ней было проще ухаживать. Шэнь Чжинань, можешь ты перестать выдумывать всякую ерунду? — Фэн Нянь редко оправдывался, но его слова звучали крайне неприятно.

При слове «беременна» руки Шэнь Чжинаня, спрятанные под одеялом, задрожали от сдерживаемых эмоций.

Кто знает, чей это ребенок?

Шэнь Чжинань тоже когда-то мечтал о любящем муже и их общем ребенке.

Но Фэн Нянь не любил его и не прикасался к нему. Если они не разведутся, он никогда не познает радость материнства.

— Фэн Нянь, не заставляй меня презирать тебя. Раз уж ты привел Цзян Юэин домой, признайся в своих чувствах. Это я вынудил тебя жениться, я был неправ. Но сейчас всё еще можно исправить. Как только мы разведемся, вы с госпожой Цзян сможете быть вместе открыто.

Это была правда, но каждое слово резало сердце.

— Шэнь Чжинань, я же сказал, между нами с Юэин ничего нет! Она беременная девушка, а ты распускаешь слухи. Ты хоть думаешь о том, какой вред ей наносишь? Почему ты такой эгоистичный и неразумный! Если бы не ты, Юэин три года назад не пришлось бы бежать из родных мест. Неужели в тебе нет ни капли раскаяния?

Упреки Фэн Няня вызвали у Шэнь Чжинаня лишь смех и бессилие.

Фэн Нянь никогда не верил, что Шэнь Чжинань не знал о подстроенном браке пять лет назад. И вынужденный отъезд Цзян Юэин три года назад он тоже записал на счет Шэнь Чжинаня.

Сколько бы Шэнь Чжинань ни объяснял, что ни о чем не знал, Фэн Нянь упрямо считал его лжецом.

Шэнь Чжинань отвернулся, не желая видеть отвращение в глазах Фэн Няня. Хотя он решил разлюбить этого человека, боль никуда не делась.

— Раз сделал — не бойся, что скажут. А боишься — не делай, — парировал он. — Вместо того чтобы переживать за репутацию госпожи Цзян, лучше попроси Цзян Мэншаня забрать её к себе. Они хотя бы носят одну фамилию, один род. У них больше причин заботиться о ней, чем у тебя.

Фэн Нянь переживал, что Цзян Юэин может пострадать. А как же он? Разве он не человек?

Приводя её в дом, Фэн Нянь хоть раз подумал о нем? Нет, потому что не любит и не ценит.

Он так завидовал Цзян Юэин. У нее есть любовь, а у него — нет.

— Цзян Мэншань! Цзян Мэншань! Ты так хочешь развода, потому что положил глаз на него? Шэнь Чжинань, я сказал тебе: о разводе не может быть и речи!

С грохотом Фэн Нянь вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

Их редкая встреча снова закончилась ссорой.

Шэнь Чжинань обессиленно упал на кровать. После бурного скандала в комнате воцарилась гнетущая тишина.

Он ведь не хотел ссориться. Он хотел придумать, как уговорить Фэн Няня спасти отца. Почему же он не сдержался?

Тайком вытирая слезы, Шэнь Чжинань взял коммуникатор и снова отправил просьбу о переводе отца в госпиталь. Но, вспоминая отношение Фэн Няня к нему и семье Шэнь, понимал, что шансов почти нет.

Сейчас всё это было бесполезно. Шэнь Чжинань отправил голосовое сообщение:

— Фэн Нянь, дай мне ответ до полуночи.

С полудня до самой полночи он просидел, не притрагиваясь к еде, глядя в окно. Дворецкий несколько раз пытался уговорить его поесть, но аппетита не было. Зато он узнал, что Фэн Нянь отвел Цзян Юэин в небольшой домик за главным зданием и с тех пор не выходил оттуда.

Шэнь Чжинань посмотрел на часы — полночь. Ответа не было.

Он коснулся щеки — она была влажной и холодной.

Слезы человека, которого не любят, ничего не стоят.

Смешно. О чем он плачет? Даже если он выплачет все глаза, никто не пожалеет.

Фэн Нянь и Цзян Юэин — друзья детства, влюбленные друг в друга, идеальная пара.

Но как Фэн Нянь мог забыть, что в детстве он встретил его первым? Что именно Фэн Нянь клялся, что, когда вырастет, женится на нем и будет заботиться всю жизнь?

«Лжец», — повторил Шэнь Чжинань про себя. Лжец не достоин любви.

— Фэн Нянь — лжец, мерзкий подонок, у-у-у...

Шэнь Чжинань встал с кровати. Белый халат волочился по холодному полу. Он медленно подошел к окну и посмотрел вниз, на домик в глубине сада.

Там горел свет. Огонек в глазах Шэнь Чжинаня медленно погас.

Их супружеская спальня была слишком пустой. С самого первого дня в этой резиденции он не чувствовал ни капли домашнего тепла.

Он построил себе маленький домик в саду, и когда Фэн Няня не было дома, Шэнь Чжинань жил там. Он считал этот уголок своей крепостью, пока появление Цзян Юэин не разрушило его иллюзии.

Она с такой легкостью получила заботу Фэн Няня, открыто вошла в резиденцию и бесцеремонно заняла его убежище.

Разве было в этом доме место для него?

Он никогда не принадлежал этому месту, и резиденция никогда не была его домом.

Обещания меняются. Люди меняются.

То, что называют любовью, со временем гниет и портится, а самая прекрасная внешность стареет.

Его взгляд, до этого тусклый, внезапно вспыхнул огнем.

Приняв решение, Шэнь Чжинань оторвал лист бумаги и быстро написал:

— Ваше Величество, ваше обещание пятилетней давности всё еще в силе?

Он призвал своего зверя-спутника. Белый голубь расправил крылья в ночной мгле и легко опустился на палец Шэнь Чжинаня.

— Найди Его Величество Императора.

Он взмахнул рукой, и белый голубь, хлопая крыльями, полетел в сторону Императорского дворца.

<http://bllate.org/book/21238/2148647>